

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д16

DUMBO CIRCUS OF DREAMS

Copyright © 2019 Disney Enterprises, Inc.
All rights reserved.

Д16 **Дамбо.** История удивительного слонёнка / [пер. с англ. Т. Курочкиной, А. Родиной]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Волт Дисней. Нерассказанные истории).

ISBN 978-5-04-100610-5

Бродячий цирк Макса Медичи переживает не лучшие времена — половину труппы выкосил грипп, а билеты на выступления продаются всё хуже. Прежняя звезда цирка — лихой наездник Холт Фэрвер — возвращается с войны, потеряв руку, а двое его маленьких детей тяжело справляются со смертью матери. К счастью, вскоре над всеми ними забрезжит луч надежды — в цирке появляется на свет удивительный слонёнок Дамбо, который умеет... летать! Благодаря ему дела у Медичи и его цирковой семьи идут в гору — знаменитый владелец парка развлечений «Страна грёз» Ви Эй Вандервир делает им предложение, от которого невозможно отказаться. Но что это — билет в новую жизнь или коварная ловушка? Узнайте в новой книге по мотивам потрясающего фильма Disney «Дамбо»!

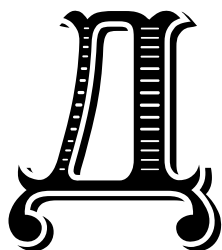
УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Родина А., Курочкина Т., перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100610-5

ПРОЛОГ
ШТАТ МИССУРИ, 1919 ГОД

Двенадцатилетняя Милли Фарьер сидела у давно не мытого окна пассажирского вагона и смотрела, как за окном проплывают равнины ещё одного штата, который они оставляли позади. Стоило ей немного прищуриться, и лужайки, покрытые жёлтой травой, островки изумрудных деревьев и изредка попадавшие фермы сливались воедино — почти как на абстрактных картинах её мамы.

Разумеется, директору цирка Максу Медичи всегда удавалось добиться от Энни Фарьер более понятного для зрителей оформления цирковых афиш и рисунков на фургонах. Чтобы не слишком абстрактно, но и не слишком реалистично. Надо ведь постараться передать очарование волшебной встречи с цирком. Те всплески цветов, которые Энни наносила взмахами кисти, создавая свою «живопись действия», были понятны

только Милли, Джо и их отцу. Лишь они знали, как выглядят для мамы публика и огни цирка, когда она, повиснув головой вниз, несётся на коне во время представления и её волосы развеваются на ветеру.

Милли знала, что Ронго очень старался, но те новые афиши, которые он нарисовал на скорую руку, не шли ни в какое сравнение со смелыми, запоминающимися плакатами её мамы. При этой мысли у Милли что-то ёкнуло внутри, и по щеке покатилась слезинка, а рука сжала ключик, висевший у неё на шее.

Заскрипел люк в потолке, и сверху спрыгнул младший брат Милли. Сотню раз говорила она ему, чтобы он не лазил между вагонами, когда поезд движется, но восьмилетний сорванец и не думал слушаться.

Милли быстро смахнула слёзы. Ей нужно быть сильной ради брата.

— Джо, ты же знаешь, что нельзя перелезть из вагона в вагон на ходу... — начала было она.

— Кроме как в случае крайней необходимости, — закончил за неё Джо. — Но это и есть такой случай! Угадай, что, угадай, угадай! — Джо плюхнулся на деревянную скамейку напротив. Копна его отросших волос задорно всколыхнулась, а на лице играла настолько широкая улыбка, что в вагоне как будто стало светлее. Как же приятно было видеть его таким счастливым!

— Что?

ПРОЛОГ

— Нам пришло письмо! От папы!

Милли почувствовала, как её сердце словно ухнуло вниз, а Джо всё продолжал тараторить, сыпля словами быстрее, чем стучали колёса поезда.

— Оно затесалось среди счетов мистера Медичи, которые он получил на предыдущей остановке, и вот только сейчас нашлось. — Светясь от счастья, Джо запустил руку в карман своей курточки и торжественно вытащил грязно-белый конверт.

Милли с трудом поборолла желание сию же секунду выхватить конверт у него из рук. Джо картинно вручил его сестре, и она вытащила мятый листок бумаги. Вид широкого папиного почерка буквально согревал душу. Пока она читала, Джо продолжал непрерывную болтовню.

— Он едет домой, Милли! Его отпустили из армии, наградили медалью и всё такое. Мистер Медичи уже послал ему телеграмму, чтобы он встретил нас в Джоплине.

Милли с улыбкой взглянула на Джо, и в глазах её блеснули слёзы.

— Он едет домой, — словно заворожённая, повторила она.

— Просто не могу дождаться, когда услышу его рассказы, — трещал Джо. — Я, конечно, понимаю, всего в письме не напишешь, письмо ведь может попасть в руки врага, но я уверен, что он настоящий герой! Эти немцы наверняка про-

ДАМБО

сто сразу шли сдаваться, когда он обрушивался на них на поле боя...

Но мысли Милли были уже где-то далеко, и весёлая болтовня Джо сливалась для неё в единый фоновый звук, такой же непрерывный, как мерное постукивание поезда. Она прижала письмо к груди, как будто могла прижать к себе папу через слова, написанные его рукой. Но совсем скоро она обнимет его по-настоящему! Осталось совсем немного. С ним всё станет лучше. Конечно, он не сможет вернуть маму — этого никто никогда не сможет, — но папа сильный и смелый, и всё остальное ему по плечу.

Больше не надо будет бояться. Он всё уладит. Он о них позаботится.

ГЛАВА

1

С пронзительным визгом тормозов поезд, качнувшись, упёрся в тупик на краю широкого луга. Джо подбросило в воздух, и он громко вскрикнул, едва успев схватиться рукой за поручень в самом конце последнего, служебного вагончика. Когда поезд остановился, сильным толчком его откинуло обратно, подошвы ботинок заскользили по гладким доскам пола, и он мигом очутился снова на площадке перед вагоном.

Видела бы его сейчас Милли! Тут же отругала бы за то, что он такой неуклюжий. И посередине лба у неё показалась бы та самая морщинка, которая всегда появлялась в таких случаях — с тех пор как умерла мама. Однако Милли тут не было.

— И-иху-у-у! — завопил Джо, спрыгнув с поезда.

Наконец-то приехали: вот он, город Джоуплин, штат Миссури, где со дня на день они могли встретиться с папой.

С той стороны луга к нему бросились бежать наперегонки какие-то мальчишки, яростно махая ему руками. Джо поднял шляпу в ответ. По правде говоря, шляпа-то была не его, а папина, а потому ещё великовата Джо, но мальчишки с такого расстояния всё равно бы этого не разглядели.

Ш-ш-ш... Двери вагонов скользнули в сторону... Бу-ум! Из открывшихся проёмов начали выскакивать циркачи, двигаясь слаженно, словно в танце, который им так много раз приходилось повторять и в котором вслед за каждым спрыгнувшим тут же показывался следующий, передавая тем, кто уже сошёл, часть оборудования. Сперва они спустили таким образом полотна с полинялыми красно-белыми полосами и опоры для циркового шатра, а ещё заграждение, которое не даст любопытным глазеть бесплатно.

— Привет, Джо! — крикнул мальчику Ронго. Силач как раз поднимал стопку досок, которая весила значительно больше, чем те надувные гири, которые он тягал напоказ во время представлений.

— Привет, Ронго, — махнул ему Джо и поднырнул под огромный рулон ткани, который двое людей тащили к лугу.

— Займись делом! — бросил ему, словно плюнул, Руфус Соргам, подсобный рабочий и большой ворчун.

Джо картинно раскланялся в его сторону и ускакал туда, где Милли уже спускала вниз по

подставленному пандусу ящики с бутафорией. За ней в вагоне можно было разглядеть Катерину Превеликую, ассистентку и жену фокусника. Ящиков было много.

Пока луг был всё ещё тихим и пустынным, но уже к ночи здесь появится высокая ограда, скрывающая целый палаточный городок, в глубине которого, как можно дальше от забора, расположатся вольеры с животными. Господин Медици, хозяин цирка, не собирался дарить жителям Джоплина возможность подглядеть на диковинных зверей бесплатно.

— Слава богу, вот ты где, — сказала Милли. — Давай-ка разберёмся со всем этим поскорее...

— Бэрримора не видели? — раздался вдруг взволнованный голос.

— Нет, — крикнула в ответ Милли и удивлённо переглянулась с Джо, а Катерина подошла к дверям вагона посмотреть, из-за чего шум. Внизу стоял Пак, один из артистов, и в голосе его слышалась паника.

— У него, наверно, опять привязь ослабла, — сказал Джо и робко попятился к другому вагону. — Знаете что: я могу поискать под вагонами, забраться на крышу, посмотреть во всех уголках, которые он так любит...

Милли вздохнула.

— Ладно уж, иди, поищи обезьянку.

Не успела она договорить, как Джо уже исчез.

— И как только найдёшь, возвращайся сюда! — крикнула девочка ему вдогонку. Покачав головой, она снова принялась ставить одну на другую коробки с вымпелами и цветными фонариками.

— Гадалка, конечно, у нас уже есть — и это не я, но даже я могу предсказать, что вернётся он ровно в тот момент, когда мы выгрузим последнюю коробку, — сказала Катерина, и улыбка заиграла у неё на губах.

— Да так и будет, — ответила Милли и тоже улыбнулась.

Вначале всегда ставили главный шатёр, а затем палатки ярмарки чудес вокруг. Последней оборудовали жилую часть лагеря, не предназначенную для глаз публики. После недельной тряски в поезде странно было снова почувствовать под ногами твёрдую почву, а Милли так хотелось очутиться в тишине и покое. Всё-таки отмерять химические реагенты было куда проще, когда пол под тобой не ходил ходуном.

— Спасибо, Милли, — сказал Иван Расчудесный и, подойдя за очередной коробкой, погладил Милли по голове.

Сумерки уже сгущались, когда главный шатёр и ярмарка чудес вокруг него стали приобретать свой обычный вид, и циркачи приступили к установке своих палаток, которые всегда были скрыты от посетителей. После долгой охоты вернулся наконец Джо (Бэрримор прятался в мешке с кормом и успел уничтожить половину припа-

сённого арахиса), и они с Милли принялись ставить свою собственную палатку.

— Давай помогу, — сказал Иван. Он твёрдым шагом подошёл к ним, легко поднял одну из главных опор и поставил её в небольшую ямку, которую Джо уже успел вырыть, а Милли накинула петлю верёвки. Когда первый столбик был прочно вкопан, они смогли поставить второй и третий. Пока Джо забивал колышки в землю, Милли привезла тележку с их вещами из вагона.

— Помни, вы можете в любой момент переехать к нам в палатку, — сказала ей Катерина, положив руку девочке на плечо, когда они встретились у поезда.

— Я помню, — ответила Милли. Иван и Катерина были бесконечно добры к ним и делали всё, что было в их силах, чтобы помочь ей и Джо. Каждый день они спрашивали, не нужно ли детям чего, например, не пора ли снова удлинить рукава на платье Милли. Иногда они приносили им небольшие гостинцы, вроде корзинки с клубникой, купленной на одной из станций. И каждую ночь, когда дети спали, они были рядом. На первой стоянке после маминой смерти Милли и Джо втиснулись к ним в палатку, но жить вчетвером оказалось тесно и неудобно. Всякий раз, как Милли начинала возиться со своими экспериментами, Иван обязательно натёкался на неё, а Джо вечно будил спозаранку Катерину, которая спала очень чутко.